

обсужденных Думой законопроектов в зависимость от практической надобности минуты, а проектов, возникших по ее собственному почину, — от благосклонности правительства, бюрократия еще больше урезала законодательную инициативу Думы и тем самым сферу применения закона в формальном смысле.

Рассмотренными нами коллизиями не исчерпывается вся проблема соотношения указа и закона в законодательной практике 1906—1917 гг. Но и приведенные данные говорят о сохранении в России обширной области управления и правообразования, находившейся вне сферы компетенции закона и законодательных учреждений. Это было частным, но весьма существенным проявлением сохранения самодержавно-крепостнических основ государственного и политического строя России в период, когда царизм делал тщетные попытки «„оправдать“ требования эпохи, требования капиталистического развития России» «таким образом, чтобы измененные формы могли укрепить старое».⁹⁴

Г. И. ГРЕХОВА

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО

Переписка Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863—1919), одного из крупнейших историков конца XIX—начала XX в., сосредоточена в его личном архиве, хранящемся в Ленинградском отделении Архива АН СССР (ЛО АН СССР), а также в ряде личных фондов ученых в архивах и рукописных собраниях Москвы и Ленинграда.¹

Часть писем А. С. Лаппо-Данилевского утрачена. В частности, нам неизвестна судьба его писем к Е. Д. Лаппо-Данилевской и М. С. Гревс, мы располагаем лишь выписками жены ученого из этих писем.

Эпистолярное наследие А. С. Лаппо-Данилевского редко привлекало внимание исследователей,² хотя многие письма содержат

⁹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 224 и 225.

¹ Архив Академии наук СССР (ААН СССР) — фонды А. Ф. Бычкова, С. Б. Веселовского, М. А. Дьяконова, В. И. Семевского и др.; ЛО АН СССР — фонды Э. А. Вольтера, В. К. Ернштедта, А. А. Куника, А. М. Лопарева, С. Ф. Ольденбурга, А. А. Шахматова, И. И. Янжула и др.; Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР — фонды А. Н. Веселовского, М. К. Лемке, А. Ф. Кони, Н. П. Павлова-Сильванского, Е. В. Петухова и др.; ЛО Института истории СССР АН СССР — фонды А. Е. Преснякова, Н. П. Павлова-Сильванского; Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — фонды М. А. Дьяконова, Л. В. Половцева, Н. А. Римского-Корсакова и др.

² См.: Гревс И. М. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. (Опыт истолкования души). — Русский исторический журнал, 1920, с. 75—77; Робинсон М. А. Эпистолярное наследие академика А. А. Шахматова. — Археограф. ежегодник за 1973 год. М., 1974, с. 233.

немало важных фактов, знание которых может установить отдельные моменты его научной деятельности и общественных взглядов, выяснить его научные связи. Часть переписки представляет значительный интерес для изучения истории международных научных связей и истории Академии наук.

Предлагаемый обзор составлен на основе материалов, хранящихся в ЛО Архива АН СССР.

Сохранившаяся переписка относится к 1885—1919 гг. Среди адресатов и корреспондентов А. С. Лаппо-Данилевского были крупнейшие русские ученые: историки — В. Н. Бенешевич, К. Н. Бестужев-Рюмин, В. П. Бузескул, И. А. Бычков, М. А. Дьяконов, К. Г. Залеман, В. С. Иконников, Н. И. Кареев, В. О. Ключевский, С. Ф. Ольденбург, Н. П. Павлов-Сильванский, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, В. И. Семевский, Е. В. Тарле, Е. Ф. Шмурло и др.; филологи — Э. А. Вольтер, С. А. Жебелев, П. В. Никитин, И. В. Ягич; историки литературы — В. М. Жирмунский, В. Н. Саитов, В. И. Срезневский, А. А. Шахматов и др.; экономист И. И. Янжул; юристы — А. Ф. Кони, А. П. Нечаев; математик А. А. Марков; минералог В. И. Введенский и др.; иностранные ученые — Ш. В. Ланглау, Ли Сидней, Ж. Патуйе, А. Пиренн, В. Дж. Седжфилд, Дж. В. Протеро и др.

Содержание писем чрезвычайно разнообразно. Но в данной статье мы подробно остановимся лишь на тех письмах, которые, по нашему мнению, являются наиболее важными для понимания научной и общественной биографии Лаппо-Данилевского, и укажем самые общие сведения о тех, которые не представляют первостепенного интереса.

Далее приводятся краткие сведения о содержании писем, объединенных в несколько тематических групп:

письма, отражающие круг научных интересов, планы исследовательских работ, историю написания и издания трудов, исторические взгляды А. С. Лаппо-Данилевского и оценку его трудов;

письма учеников А. С. Лаппо-Данилевского, дающие материал о его научно-педагогической деятельности;

письма о научно-организационной деятельности в Археографической, Постоянной исторической комиссиях и Особой исторической комиссии по сохранению местных архивных материалов, по организации издания «Русской истории» на английском языке, и, наконец, письма, характеризующие общественно-политические взгляды А. С. Лаппо-Данилевского.

Прежде всего привлекает внимание комплекс писем, отразивший научную деятельность ученого. К нему относится переписка А. С. Лаппо-Данилевского с историками, филологами, библиографами и архивистами, позволяющая уточнить круг привлеченных или намеченных им для исследования источников,³ а также про-

³ А. С. Лаппо-Данилевский — А. А. Кунику (2 февраля 1895 г.) — ф. 95, оп. 2, д. 150, л. 1; А. С. Лаппо-Данилевский — В. И. Ламанскому (4 марта 1914 г.) — ф. 35, оп. 1, д. 79, л. 4; В. Н. Бенешевич — А. С. Лаппо-Данилев-

следить поиски их в монастырях, хранилищах, библиотеках России, Англии, Голландии и других стран.⁴ Из нее мы узнаем о планах его исследовательских работ и лекционных курсах,⁵ судьбу его трудов.

7 декабря 1910 г. он писал акад. И. И. Янжулу: «У меня здесь от множества научных планов и работ сон пропадает». В этом же письме он сообщал, что занят приготовлением большого труда по истории политических идей в России в XVIII в.: «К печатанию первого тома надеюсь приступить в будущем году, но этот том — вводный; он охватывает период только XVII века (до эпохи преобразований)».⁶ Из более поздней переписки мы знаем, что А. С. Лаппо-Данилевский интересовался «возможностью устроить сочинение» в издательстве «Задруга» и в Московском научном издательстве,⁷ однако эта работа так и не была опубликована.

Насколько широк научный диапазон ученого, показывает письмо акад. А. А. Маркова от 5 апреля 1908 г., в котором отражен интерес А. С. Лаппо-Данилевского к математике, в частности к теории вероятности.⁸

Переписка помогает уточнить обстоятельства написания ряда работ ученого. Примером могут служить фрагменты из письма П. И. Новгородцева, редактора сборника «Проблемы идеализма», к А. С. Лаппо-Данилевскому, в котором отчетливо проявилась зависимость позиции автора письма от «политических задач» сборника. 9 мая 1902 г. П. И. Новгородцев, заказывая А. С. Лаппо-Данилевскому статью об О. Конте для сборника, писал: «Нам именно нужна такая статья, в которой была бы раскрыта неудовлетворенность социологической точкой зрения Конта... А если в дополнении ко всему этому Вы еще найдете возможность хотя бы только упомянуть в двух словах о невозможности для позитивизма поставить и решить моральную проблему, то мы были бы Вам, конечно, благодарны за поддержку Leitmotiv's

---

скому (15 мая 1905 г.) — ф. 192, оп. 2, д. 100, л. 1—4; В. Е. Данилевич — А. С. Лаппо-Данилевскому (26 января 1912 г.) — ф. 134, оп. 1, д. 476, л. 26—29; А. И. Успенский — А. С. Лаппо-Данилевскому (1902—1913 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 310, л. 1—5; И. П. Хрущев — А. С. Лаппо-Данилевскому (15 апреля 1915 г.) — там же, д. 320, л. 1.

⁴ В. А. Кордт — А. С. Лаппо-Данилевскому (2 марта—8 сентября 1911 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 152, л. 1—4; М. И. Смирнов — А. С. Лаппо-Данилевскому (12 апреля 1915 г.) — там же, д. 283, л. 2; В. Т. Тимофеев — А. С. Лаппо-Данилевскому (9 сентября 1913 г.) — там же, д. 305, л. 1—3; И. С. Тывонович — А. С. Лаппо-Данилевскому (27 января—24 февраля 1914 г.) — там же, оп. 1, д. 242, л. 1, 2; А. А. Шилов — А. С. Лаппо-Данилевскому (18 мая 1914 г.) — там же, оп. 2, д. 335, л. 1, 2.

⁵ А. С. Лаппо-Данилевский — В. Е. Ернштедту (1892 г.) — ф. 733, оп. 2, д. 120, л. 1.

⁶ Ф. 45, оп. 2, д. 556, л. 29 об., 30.

⁷ Н. Д. Кондратьев — А. С. Лаппо-Данилевскому (ноябрь 1918 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 130, л. 3; М. Штромберг — А. С. Лаппо-Данилевскому (12 марта 1918 г.) — там же, оп. 1, д. 299, л. 103.

⁸ Ф. 113, оп. 2, д. 188, л. 3, 4.

всего нашего издания».⁹ Далее автор развивает свою мысль: «Всех нас, не выключая и обоих Трубецких (также участвующих в нашем сборнике), теперь упрекают в склонности к метафизическим фантазиям и увлечениям. Ваша репутация и Ваше имя в науке освобождают Вас от этих подозрений и делают для нас особенно желательным удар позитивизму, нанесенный Вашей рукой».¹⁰

Несомненный интерес представляют письма, отражающие исторические взгляды участников переписки. Письма М. А. Дьяконова¹¹ и П. Н. Милюкова — пример живого обмена мнениями по вопросам системы обложения (в частности, о соотношении податных единиц) в Московском государстве, изложенной А. С. Лаппо-Данилевским в магистерской диссертации «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований». Остановимся на письмах П. Н. Милюкова. Известно, что им в 1890 г. в журнале «Русская мысль» была опубликована рецензия на диссертацию Лаппо-Данилевского, в которой он дал «без всякой полемики» общую характеристику содержания книги. Но письма показывают, что в ходе составления рецензии Милюков подверг критике представление А. С. Лаппо-Данилевского об отношении «живущей четверти к сошному письму». По его мнению, «живущая четверть не могла... заменить сошного письма, ж[ивущая] ч[етверть] сама была одним из применений сошного письма; то и другое имели разные сферы действия: сошное письмо в сфере обложения, живущая четверть в сфере раскладки».¹² В этих же письмах он изложил свои «толкования» значения прямых и косвенных налогов,¹³ писцовых книг как исторического источника.¹⁴

Позднее, в 1892 г., часть этих замечаний была им опубликована во второй рецензии на сочинение А. С. Лаппо-Данилевского «Спорные вопросы финансовой истории Московского государства». На основании изложенных взглядов П. Н. Милюкова мы можем дополнить наши представления о взглядах А. С. Лаппо-Данилевского по этим вопросам.

Значительная часть писем дает интересные сведения, позволяющие уточнить и расширить наши знания о написании и издании известных работ А. С. Лаппо-Данилевского: «Очерк истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России»¹⁵ для сборника «Крестьянский строй», моногра-

⁹ Ф. 113, оп. 2, д. 210, л. 3, 4.

¹⁰ Там же, л. 6 об.

¹¹ Там же, д. 117, л. 49—52, 60—61.

¹² Там же, д. 196, л. 5—9, 14—17.

¹³ Там же, л. 5.

¹⁴ Там же, л. 17.

¹⁵ А. С. Лаппо-Данилевский — И. И. Янжулу (24 февраля 1903 г.) — ф. 45, оп. 2, д. 556, л. 18; И. В. Гессен — А. С. Лаппо-Данилевскому (17 января 1904 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 77, л. 1—3; В. И. Семевский — А. С. Лаппо-Данилевскому (27 августа 1904 г.) — там же, д. 272, л. 3—4 об.

фия «Методология истории»,¹⁶ статья для сборника памяти В. О. Ключевского,¹⁷ статья о М. М. Ковалевском¹⁸ и др.

Сам А. С. Лаппо-Данилевский очень скромно оценивал значение своих работ.¹⁹ Это отмечает А. А. Кауфман в одном из писем к нему: «Очень больно было мне, конечно, читать те пары строк, где Вы говорите о значении Вашей работы».²⁰ Из переписки видно, что многие русские ученые исключительно высоко оценивали его труды.²¹ Из нее мы узнаем, в частности, высокую оценку магистерской диссертации А. С. Лаппо-Данилевского М. М. Ковалевским, П. Н. Милюковым, И. М. Поповым и др. 24 мая 1890 г. начальник III отдела Московского архива Министерства юстиции В. И. Холмогоров писал: «Ваше исследование по этому поводу представляет весьма много интереса для нас, архивистов, и указывает на важность документов, о которых мы так мало сведущи в историческом их отношении».²² На выход в свет «The development of science and learning in Russia» (Развитие науки и познания в России) в английском издании акад. Э. А. Радлов откликнулся: «Я с величайшим удовольствием прочел Ваш превосходный очерк истории умственной, по преимуществу, научной жизни России. Думаю, что никто, кроме Вас, не в состоянии написать такого очерка, охватывающего всю научную Россию».²³ Письма К. Н. Бестужева-Рюмина, Я. Л. Барскова содержат отзывы о курсах лекций А. С. Лаппо-Данилевского. Так, 9 августа 1901 г. Барсков пишет: «Сами Вы можете скептически относиться к своему „Плану“. Вы можете его изменять и улучшать, но, верьте мне, в настоящем виде это клад для нашего учителя».²⁴

Вторая группа писем отражает научно-педагогическую деятельность ученого. В письме А. А. Кауфмана есть интересные сведения о А. С. Лаппо-Данилевском — педагоге: «Я всегда думал, что к Вам имеют (студенты) крупный респект, но в то же время несколько побаиваются и считают генералом. А вот Гессен, а за ним и Лапшин уверяют меня, что Вас не только уважают,

---

¹⁶ Н. Д. Кондратьев — А. С. Лаппо-Данилевскому (29 ноября 1918 г. — 4 января 1919 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 150, л. 6; А. И. Покровский — А. С. Лаппо-Данилевскому (17 марта 1918 г.) — там же, д. 236, л. 1.

¹⁷ А. А. Кизеветтер — А. С. Лаппо-Данилевскому (1909—1911 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 144, л. 9—14; А. И. Яковлев (1 декабря 1909 г.) — там же, д. 350, л. 1.

¹⁸ Н. Д. Кондратьев — А. С. Лаппо-Данилевскому (12 мая 1916 г.) — ф. 113, оп. 1, д. 218, л. 33, 34.

¹⁹ Я. Л. Барсков — А. С. Лаппо-Данилевскому (9 августа 1908 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 12, л. 7.

²⁰ Ф. 113, оп. 2, д. 142, л. 7.

²¹ П. М. Аргушинский-Долгоруков — А. С. Лаппо-Данилевскому (14 февраля 1905 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 7, л. 1; Н. И. Кареев — А. С. Лаппо-Данилевскому (10 мая 1915 г.) — там же, оп. 1, д. 137, л. 80; В. В. Наводворский — А. С. Лаппо-Данилевскому (3 февраля 1903 г.) — там же, оп. 1, д. 167, л. 235.

²² Ф. 113, оп. 1, д. 271, л. 1.

²³ Ф. 113, оп. 2, д. 240, л. 2.

²⁴ Там же, д. 12, л. 7.

но и любят, и притом главное — именно за отсутствие генеральства и за хорошее отношение к занимающимся».²⁵ Из писем научной молодежи того времени вырисовывается незаурядная личность А. С. Лаппо-Данилевского как научного руководителя. Его семинарские занятия учили «мыслить и излагать... и относиться благожелательно ко всему ценному, в какой бы форме оно не высказывалось... Мои занятия в семинарии были самым отрядным явлением в моей умственной жизни последних лет».²⁶ 16 мая 1915 г. Е. В. Тарле, бывший участник семинара, писал А. С. Лаппо-Данилевскому: «Смотрю на Вас не только как на замечательного ученого, но и как на одного из представителей и выразителей всего самого лучшего, что выработывала русская жизнь, русская культура».²⁷ Семинары и «беседы» А. С. Лаппо-Данилевского пустили глубокие корни и нашли своих продолжателей среди его учеников. Бывший участник бесед А. Евлахов обращается с просьбой к руководителю составить устав для научно-литературного общества при Варшавском университете «по типу наших бесед».²⁸

В письмах имеются сведения, отражающие период становления научных интересов С. Н. Валка, И. И. Любименко и Б. Д. Грекова. Письмо Б. Д. Грекова от 7 апреля 1908 г. свидетельствует о его размышлениях в связи с выбором темы, по-видимому, магистерской диссертации. Он пишет: «Больше других отделов русской истории мне знакомо Московское время XVI—XVII, которым занимался больше, чем либо другим».²⁹ Привлекал его внимание и «Елизаветинский сенат»: «Думаю, что не ошибусь, если скажу, что считаю самой подходящей для себя именно такую работу, где можно было бы, пользуясь определенным материалом, извлечь определенную картину прошлого и указать эволюции известного явления „во времени“. В этом отношении „Елизаветинский сенат“ тоже был бы удобен, но слишком, как кажется мне, обширен».³⁰

Следующая группа писем дополняет наши представления о большой работе А. С. Лаппо-Данилевского в Археографической и Постоянной исторической комиссиях, а также в ряде других комиссий Академии наук. С Постоянной исторической комиссией была тесно связана работа ученого корреспондента в Риме,³¹ дея-

²⁵ Там же, д. 142, л. 7.

²⁶ Т. И. Райнов — А. С. Лаппо-Данилевскому (7 марта 1915 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 249, л. 5.

²⁷ Ф. 113, оп. 1, д. 278, л. 65.

²⁸ Ф. 113, оп. 2, д. 113, л. 2.

²⁹ Там же, д. 93, л. 1.

³⁰ Там же, л. 2.

³¹ В 1903 г. Академия наук учредила при Историко-филологическом отделении должность ученого корреспондента в Риме. Его работой руководила Постоянная историческая комиссия в составе академиков А. С. Лаппо-Данилевского, Н. Ф. Дубровина и П. В. Никитина. А. С. Лаппо-Данилевский составил «Проект положения об обязанностях и службе ученого корреспондента Историко-филологического отделения Императорской Академии наук в Риме» и «Предварительную инструкцию ученому

тельнейшее участие в которой принимал А. С. Лаппо-Данилевский. Сохранилась переписка за 1903—1917 гг., освещающая работу ученого корреспондента Е. Ф. Шмурло в связи с розыском документов по русской истории в итальянских архивах. На основе собранных материалов были созданы 3 тома сборников «Россия и Италия», изданием которых руководил А. С. Лаппо-Данилевский. По своему содержанию письма Е. Ф. Шмурло очень разнообразны. В них содержатся отчеты о деятельности ученого корреспондента,³² финансовые отчеты, вопросы постановки работ по розыску исторических документов в архивах,³³ вопросы, связанные с изданием сборников³⁴ и приобретением литературы по русской истории.³⁵ В письме от 28 сентября 1908 г. Е. Ф. Шмурло сообщает, что был на Мальте и «данные о Т. П. Шереметьеве (1698) нашел там почти полностью, за исключением, видимо, пропавшей грамоты Петра В. к гроссмейстеру», нашел также данные «по истории Мальтийского ордена и Екатерины II».³⁶ 28/10 февраля 1912 г. пишет о своих планах на 1912 год — «описание архива Пропанды».³⁷ В этом же письме сообщает, что в Симанкском архиве есть подлинная грамота царя Федора Ивановича Филиппу Испанскому, просит разрешения Постоянной исторической комиссии на сбор материалов в городах Италии и спрашивает мнение А. С. Лаппо-Данилевского по этому вопросу.³⁸

Многие годы А. С. Лаппо-Данилевский руководил изданием «Сборника грамот Коллегии экономии». Переписка по этому изданию охватывает 1900—1912 гг. Она касается главным образом переписки актов и грамот Коллегии³⁹ и привлечения ученых, в том числе С. Б. Веселовского и Б. Д. Грекова, к работе над изданием.⁴⁰ В письмах А. С. Лаппо-Данилевского к С. Ф. Ольденбургу отражен проект плана издания сборника,⁴¹ в письмах в Канцелярию Академии — финансовые стороны издания.⁴² В письмах П. Л. Маштакова содержатся сведения о розыске грамот, в частности Б. Д. Грековым в Соловецком и Арт [емьево]-Степан [овском] монастырях, в архиве Казанской духовной академии.⁴³ Письма,

корреспонденту». См.: Отчеты Академии наук за 1903 г. СПб., 1903, с. 15.

³² Е. Ф. Шмурло — А. С. Лаппо-Данилевскому (1903—1912 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 338, л. 3, 3 об., 22, 29, 34, 39—41.

³³ Там же, л. 24, 26, 57—59.

³⁴ Там же, л. 4, 5, 23—24, об. 26, 48—49 об., 55.

³⁵ Там же, л. 24, 41.

³⁶ Там же, л. 26.

³⁷ Там же, л. 57.

³⁸ Там же, л. 57 об., 59.

³⁹ Д. Я. Самоквасов — А. С. Лаппо-Данилевскому (19 марта 1903 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 268, л. 1—2; С. А. Шумаков — А. С. Лаппо-Данилевскому (1901—1906 гг.) — там же, д. 345, л. 1—4 и др.

⁴⁰ И. М. Катаев — А. С. Лаппо-Данилевскому (14 февраля—9 апреля 1911 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 141, л. 7, 8; П. Л. Маштаков — А. С. Лаппо-Данилевскому (25 апреля 1918 г.) — там же, д. 189, л. 4.

⁴¹ Ф. 2, оп. 1 — 1901, д. 20, л. 55.

⁴² Там же, л. 56.

⁴³ Ф. 113, оп. 2, д. 189, л. 4.

связанные с изданием грамот Коллегии, отражают конфликт Академии с Д. Я. Самоквасовым, управляющим Московским архивом Министерства юстиции.

В 1903 г. А. С. Лаппо-Данилевский создает комиссию по изданию «Проекта уложений государственных законов М. М. Сперанского». В состав комиссии он привлек М. А. Дьяконова, Н. К. Никольского, В. И. Семевского и других видных историков. Интерес представляет письмо В. И. Семевского с отказом участвовать в издании Академией наук этого памятника. Он просил А. С. Лаппо-Данилевского это письмо от 2 марта 1903 г. «довести до сведения Академии», так как опасался, «что при составлении введения к проекту Сперанского не буду пользоваться необходимою свободою каждого исследования. Опасение это возбуждается во мне известным инцидентом с М. Пешковым-Горьким, удаление которого из числа почетных академиков грубо нарушило права Пушкинского отделения Академии и повело к тому, что звание членов этого отделения сложили с себя ввиду протеста два других высокоталантливых беллетриста — В. Г. Короленко и А. П. Чехов. Если можно так мало считаться с писателем, произведения которого увлекаются теперь не только Россия, но и Западная Европа, то с работой скромного историка (буде она оказалась бы несоответствующей официальным взглядам на цензурность и нецензурность известных мнений или даже изложение фактов) стали бы еще менее церемониться».⁴⁴

Много труда и внимания вложил А. С. Лаппо-Данилевский в посмертное издание рукописного наследия А. А. Куника. По вопросам издания этого труда сохранилась переписка 1900—1912 гг. с К. Г. Залеманом, В. Г. Дружининым, И. А. Линиченко и др.⁴⁵

Издания Археографической и Постоянной исторической комиссий быстро завоевали научный авторитет среди зарубежных ученых. В связи с этим А. С. Лаппо-Данилевский вел переписку со многими иностранными учеными, в том числе с Дж.-Протеро, Х. Райтом, В. Дж. Седжфилдом, Т. Шиманом. В письмах ученые благодарят А. С. Лаппо-Данилевского за присланные тома «Россия и Италия», «Письма и бумаги императора Петра Великого», «Мемуары Станислава Августа Понятовского» и др. Так, например, Ли Сидней 30 марта 1914 г. писал, что «Мемуары Станислава Понятовского» «представляют большой исторический интерес и все студенты-историки будут благодарны тем, кто является ответственным за выпуск».⁴⁶

Документы показывают активную деятельность А. С. Лаппо-Данилевского в Особой исторической комиссии по сохранению местных архивных материалов. Письма корреспондентов к А. С. Лаппо-Данилевскому, как секретарю комиссии, дают весьма

⁴⁴ Там же, д. 272, л. 2, 2 об.

⁴⁵ Ф. 87, оп. 3, д. 214, л. 1; ф. 113, оп. 1, д. 209, л. 277—278.

⁴⁶ Ф. 113, оп. 2, д. 172, л. 1.

содержательную картину состояния архивного дела и деятельности архивных комиссий в Саратове, Перми, Кieve и других городах. Г. В. Вернадский 31 декабря 1918 г. сообщал свои впечатления об Архивной комиссии в Перми: «Она теперь перешла в значительной степени на ответственность мою и Б. Д. Грекова... архив и все дела в полной сохранности... Библиотека недурна, по в беспорядке». И далее сообщает о задачах комиссии: «Теперь, очевидно, комиссии предстоит большая работа по описанию и охране архивов в Пермском крае».⁴⁷

В 1914 г. члены думы А. И. Звегинцев и П. Н. Милюков собирались внести в думу законопроект «о правительственных архивах и хранилищах, о мерах правильной, постоянной и, возможно, скорой их разработки и их упорядочении». А. И. Звегинцев через А. А. Введенского просил А. С. Лаппо-Данилевского «сообщить свои указания и средства к возможно скорейшей разгрузке наших архивов».⁴⁸

К этой же группе можно отнести письма, связанные с подготовкой в 1915—1918 гг. издания на английском языке истории России. Инициаторами этого издания были А. С. Лаппо-Данилевский и Ф. А. Годлер, издателем — лондонская фирма «Macmillan and Co». Многочисленная переписка А. С. Лаппо-Данилевского с русскими и зарубежными учеными и издателями отражает период подготовки этого издания. В черновике письма от 26 апреля 1916 г. к профессору Ф. А. Годлеру А. С. Лаппо-Данилевским дан подробный план издания истории России в 4 томах, охватывающий период с древнейших времен до царствования Николая II.⁴⁹ Интересна периодизация истории России, составленная А. С. Лаппо-Данилевским с помощью других историков.⁵⁰ Труд готовился для «образованных английских читателей», и форма изложения труда «должна быть научной».⁵¹ По условиям издателей перевод статей с русского на английский язык должен был производиться в Лондоне.⁵² К подготовке издания были привлечены крупные историки России: А. Е. Пресняков, М. Д. Приселков, А. А. Шахматов, М. К. Любавский, М. А. Дьяконов, Я. Л. Барсков, М. А. Полиевктов, А. А. Кизеветтер, Е. Ф. Шмурло, М. М. Богословский, В. В. Веселовский и др. В своих письмах корреспонденты сообщают о планах очерков и высылке законченных работ.⁵³

⁴⁷ Там же, д. 51, л. 5, 6.

⁴⁸ А. А. Введенский — А. С. Лаппо-Данилевскому (31 мая 1914 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 47, л. 1, 1 об.

⁴⁹ Ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 51, 52.

⁵⁰ А. Е. Пресняков — А. С. Лаппо-Данилевскому (16 апреля 1916 г.) — ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 6, 7.

⁵¹ А. С. Лаппо-Данилевский — А. Я. Чупрову (19 декабря 1917 г., черновик) — ф. 113, оп. 2, д. 359, л. 1, 2.

⁵² А. С. Лаппо-Данилевский — Ф. А. Годлеру (1916 г., черновик) — ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 2, 3, 39; Ф. А. Годлер — А. С. Лаппо-Данилевскому (21 декабря 1915 г.) — там же, л. 49.

⁵³ М. К. Любавский — А. С. Лаппо-Данилевскому (1917—1918 гг.) — ф. 113, оп. 1, д. 243, л. 11, 18.

В переписке с достаточной полнотой отражена деятельность А. С. Лаппо-Данилевского во главе организационного комитета по подготовке IV Международного исторического конгресса в Петербурге, который должен был состояться в 1918 г. Был намечен проект занятий конгресса, организация его секций, его состав и т. д., но война помешала осуществлению этого мероприятия. В архиве сохранились письма зарубежных ученых, приглашенных на этот конгресс, и черновики ответов А. С. Лаппо-Данилевского им. Среди корреспондентов были Ф. Джемсон, А. Допш, Ж. Патуйе, А. Пиренн, Дж. В. Протеро и др.⁵⁴

Следующая группа писем позволяет полнее представить отдельные этапы общественной жизни историка и те отклики, которые находили у него важнейшие события его времени. В начале века внутри Академии и среди ученых высших учебных заведений неуклонно нарастала оппозиция правительству. Многих волновало положение и нужды русской школы, расправы полиции со студентами.⁵⁵ Естественно, исследователя интересуют письма А. С. Лаппо-Данилевского этого периода, так как мы знаем, что А. С. Лаппо-Данилевский был среди подписавших заявления министру народного просвещения, получившие широкую известность записки 85 и 99 деятелей просвещения науки и литературы. Между тем в переписке нет писем Лаппо-Данилевского о событиях 8 февраля 1899 г. и 4 марта 1901 г. В фонде сохранился черновик письма Лаппо-Данилевского более позднего периода, в котором четко изложены его взгляды на происходившие события. Так, 17 февраля 1905 г. А. С. Лаппо-Данилевский писал ректору Петербургского университета А. Жданову: «Я убежден, что при тех условиях, в которых университетская жизнь поставлена в настоящее время, нельзя вести университетских научных занятий в университете, а возобновление их ввиду целей, посторонних науке и путем таких полицейских мер, которые поведут лишь к дальнейшему упадку университета, я не могу признать желательным».⁵⁶

В письмах корреспондентов этого периода содержатся сведения, детализирующие некоторые моменты этих событий и отражающие различный подход авторов к ним.⁵⁷

Сопоставление данных, содержащихся в письмах, с известным комплексом исторических сведений помогает расширить наши представления и знания по данной теме. Так, письмо В. С. Нечаева от 25 октября 1905 г. добавляет некоторые детали к исто-

---

⁵⁴ Ф. 113, оп. 1, д. 204, л. 175, 177, 179, 180, 204.

⁵⁵ Подробнее см.: Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР. М., 1974, с. 214—215.

⁵⁶ Ф. 113, оп. 1, д. 281, л. 7.

⁵⁷ Н. В. Болдырев — А. С. Лаппо-Данилевскому (1905—1906 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 29, л. 1—2; А. Я. Закс — А. С. Лаппо-Данилевскому (1906 г.) — там же, д. 122, л. 2; Н. В. Ястребов — А. С. Лаппо-Данилевскому (4 мая 1961 г.) — там же, д. 354, л. 2, 2 об. и др.

рии Академии наук и к общественной биографии А. С. Лаппо-Данилевского. Из этого письма видно, что Лаппо-Данилевский консультировался у него «о праве военных и полицейских властей» занимать здания Академии наук в целях разгрома революционных митингов в университете. Нечаев информирует, что, «по существующим юридическим законам, подобного рода привилегий ни генерал-губернатору, ни градоначальнику, ни заведующему полицией, безусловно, не представлено. Посему поступки лиц, по распоряжению которых заняты здания и двор Академии войсками, налагаются уголовной карой».⁵⁸ Двумя днями позже (27 октября 1905 г.) состоится экстраординарное Общее собрание Академии, официально потребовавшее от градоначальника удаления войсковых частей и полицейских нарядов из академического двора.

Наиболее интересным для нас представляется письмо А. С. Лаппо-Данилевского к президенту Академии наук. Это письмо — ответ на циркулярное письмо К. Романова по поводу «Записки 342 ученых» о нуждах русского просвещения.⁵⁹ 4 февраля 1905 г. ученый писал, что, подписывая записку 342 ученых, он действовал «в силу влияния своей совести и не мог поступить иначе, без нарушения основных требований нравственного закона, с которым точно связана и всякая истинная элементарная законность».⁶⁰ Здесь наиболее определенно изложены взгляды ученого на положение науки и народного просвещения в России, на свободу слова. Он считает, что ученый, «любящий свою родину и скорбящий об участи своего народа, не может исключительно предаваться своим профессиональным занятиям... Я думаю, что то тяжелое переходное время, которое все мы теперь переживаем, налагает известную общественную обязанность даже на людей, по существу своему мало склонных к политической деятельности и не позволяет молчать».⁶¹

Известно, что А. С. Лаппо-Данилевский избирался членом Государственного Совета (1906, 1916 гг.) от Академической курии. Переписка отражает отношение ученого к Государственному Совету и думе. Здесь надежды на реформы в образовании, на пересмотр устава Академии и университета, на расширение штатов и др.⁶² и быстрое разочарование в этих надеждах. Уже

⁵⁸ Ф. 113, оп. 2, д. 203, л. 2 об.

⁵⁹ В этом письме президент указывает, что «подписавшим записку следовало бы сначала отказаться от жалованья, которое они получают от порицаемого ими правительства». См.: Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов А. Н. Академия наук СССР, с. 223.

⁶⁰ Ф. 113, оп. 1, д. 323, л. 1 (черновик).

⁶¹ Там же, л. 1 об., 2.

⁶² Д. И. Багaley — А. С. Лаппо-Данилевскому (24 октября 1906 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 10, л. 4 об.; В. И. Вернадский — А. С. Лаппо-Данилевскому (6 февраля 1907 г.) — там же, д. 50, л. 6; С. Ф. Ольденбург — А. С. Лаппо-Данилевскому (11 апреля 1905 г., 16 июля 1908 г.) — там же, д. 218, л. 3, 3 об., 10; А. А. Шахматов — А. С. Лаппо-Данилевскому (5 августа 1906 г.) — там же, д. 328, л. 8 и др.

в мае 1906 г. в письме А. С. Лаппо-Данилевского к А. А. Шахматову проскальзывает пессимизм в отношении своей деятельности в Государственном Совете.⁶³ Позднее, в июле 1906 г., он пишет неременному секретарю Академии наук и своему другу С. Ф. Ольденбургу: «Первая половина лета прошла плохо, чему немало содействовали заседания в Гос. Совете, а вторая лучше, если не считать того, что мы в крови живем».⁶⁴ 12 июля 1906 г. в газете «Речь» (№ 127) было опубликовано заявление пяти членов Государственного Совета о выходе из него. На газетной вырезке со статьей — примечание рукой А. С. Лаппо-Данилевского: «Составлено, главным образом, мной, отчасти [Багалеом] и Шишковым».⁶⁵

Письма А. С. Лаппо-Данилевского и его корреспондентов дают нам дополнительные знания по истории Академии наук: это сведения о борьбе ученых за изменение существующего устава Академии с 1856 г. и утверждении нового штата. Переписка по этим вопросам охватывает 1906—1908 гг.

20 октября 1908 г. А. С. Лаппо-Данилевский пишет акад. И. И. Янжулу, что он передал записку от «себя... об увеличении числа кафедр по нашему разряду исторических и политических наук...», что ни всеобщая история, ни философия, ни „политические“ науки у нас не представлены».⁶⁶

В переписке рассыпаны многочисленные характеристики современных ему историков и отзывы об их трудах.⁶⁷ Письма М. С. Грушевского, Н. Л. Рубакина, Н. А. Саввина и Н. Д. Чечулина помогают уточнить отдельные моменты в связи с рецензированием и редактированием их трудов А. С. Лаппо-Данилевским. Часть переписки несет частную информацию, но и она позволяет уточнить тематику работ историков за 1892—1915 гг.⁶⁸

В одной статье трудно рассмотреть все многообразие эпистолярного наследия А. С. Лаппо-Данилевского. Приведенные материалы показывают, что его переписка представляет собой важный и малоисследованный источник для изучения ряда научных проблем и научно-общественной биографии историков.

---

⁶³ Ф. 134, оп. 3, д. 821, л. 26.

⁶⁴ Ф. 2, оп. 1 — 1906 г., д. 1, л. 156.

⁶⁵ Ф. 113, оп. 1, д. 282, л. 1.

⁶⁶ Ф. 45, оп. 2, д. 556, л. 26 об.

⁶⁷ А. М. Корнилов — А. С. Лаппо-Данилевскому (16 ноября 1910 г.) — ф. 113, оп. 2, д. 153, л. 45; П. Н. Милюков — А. С. Лаппо-Данилевскому (1890 г.) — там же, д. 196, л. 17.

⁶⁸ А. Л. Погодин — А. С. Лаппо-Данилевскому (1902—1909 гг.) — ф. 113, оп. 2, д. 234, л. 9; Г. С. Фельдштейн — А. С. Лаппо-Данилевскому (29 ноября 1909 г.) — там же, д. 314, л. 1; С. Ф. Платонов — А. С. Лаппо-Данилевскому (1 января 1892 г.) — там же, д. 231, л. 1.